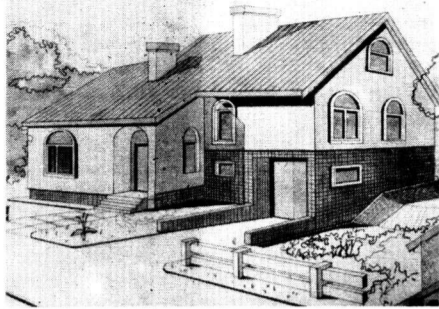

Быть ли "Западному"?

— Когда в 1989 году начинали строить поселок, — рассказывает начальник УКСа ММК Борис Жданов, — то название ему дали не только оттого, что располагаться он будет в западной части города, но и потому, что в основу были положены современные, повышенной комфортности и улучшенного дизайна архитектурные разработки Запада. Главная мысль и цель этого строительства была благородна — посмотреть на Человсека не по-нашему, не по-совковому. Хотелось обеспечить его такими условиями, которых он давно достоин, но у нас не имел никогда. Представьте себе красивый с мансардой двухэтажный коттедж, увитый плющом, окруженный цветниками. Дом утопает в зелени фигурно подстриженных акаций, в пьянящей дымке зацветающих яблонь и черемухи...

Я мысленно закончил картину. На балконе в роскошном халате стоит горноватая доменная печи. Сейчас он больше похож на отошедшего от дел совладельца богатой фирмы. По размягченному лицу его блуждает добрейшая улыбка. Внизу, в голубом бассейне, подобно утренней Венере, плавает его очаровательная дочь. Супруга возится на огуречной грядке. Рядом, приветливо махая хвостом, играет со щенком длинношерстная рыжая мама-колли...

— Для нас — это пока идиллия, — прервал мои мечтания Жданов, — а для жителей "загнивающего" Запада — обычная бытовая зарисовка.

В доме, кроме мансарды, планируется большой подвал или цокольный, а по существу, третий этаж. Там будут располагаться гараж, мастерские, прачечная, погреб и прочие бытовые помещения. Полезная площадь одного этажа помещения. Полезная площадь одного этажа составит в среднем около 75 квадратных метров. На весь участок вместе с домом предполагается отвести двенадцать соток земли, хватит места и для сада, и для огорода, и бассейна и площадки для игр. Коттеджи мыслятся у нас не как дачный комплекс, а как основное жилье. В соответствии с этим продумана и вся официальная инфраструктура. Комбинат берет на себя строительство детского сада, школы, магазина, предприятий службы быта, культурного центра, жилого дома для обслуживающего персонала, прокладку всех коммуникаций — газовой и водопроводов, канализации, электросетей, теле- и радиосвязи. Словом, жить в поселке Западном будет, скромно говоря, неплохо. Было бы для кого строить и кому жить, — на неожиданно минорной ноте прервался Борис Николаевич.

Предупреждая мой вопрос, Жданов продолжал: "Видите ли — может быть с этого стоило начать — сейчас продолжение строительства Западного находится под угрозой срыва. Чтобы вам лучше понять, как и почему создано такое положение, давайте вернемся ко времени начала постройки поселка.

Условия, на которых предполагалось осваивать новостройку — тогда, в 1989-м — были таковы. Работник ММК в два этапа получал на возведение коттеджа ссуду в размере 40 тысяч рублей. Если готовый домик, в зависимости от проекта, стоил от 38 до 70 тысяч рублей, легко представить, каким решительным подспорьем была такая ссуда. По расценкам того времени, этой суммы было вполне достаточно, чтобы выкупить все необходимые стройматериалы.

Стоит особо сказать о порядке возврата ссуды. В этом вопросе комбинат проявил, без преувеличения, истинно отеческую заботу о своих людях. Ссуда выдавалась на 25 лет. На нее были установлены проценты. И проценты немалые. Но! Убывающие!

— Так, лицам, отработавшим на ММК 25 и более лет, — разъяснил Жданов, — "прощались" 30 тысяч рублей. Естественно, долго агитировать никого не пришлось. Желающих было — хоть отбавляй!

Территорию площадью более четырех квадратных километров, рассчитанную на 4 тысячи домиков, поделили по плану на два микрорайона: Западный-1 и Западный-2, их, в свою очередь, — на кварталы. Во главе с энергичным нашим работником Владимиром Нецветаевым создали кооператив, который представляет интересы застройщиков, возглавляет работу с подрядчиками.

Пришла техника. Зашумели бурильные установки, экскаваторы, бульдозеры. Из фундаментов начали подниматься коробки первого квартала...

Но, увы, с ростом стен, стали расти и... цены. С этого и начались все неприятности. Ввиду набирающей обороты инфляции, покупательная способность ссуды резко упала. Немногие — самые расторопные и дальновидные — успели запастись материалами впрок. (Я тоже не попал в их число). Весь муссл доброго дела был смазан. Долгое время муссировался вопрос об изменении размера ссуды. И как это ни было трудно, в 1992 году ее увеличили до 300 тысяч рублей, что на сегодняшний день вновь уже ничего не решает. Что говорить, если сейчас на рынке приличный унитаз стоит более 20 тысяч рублей. Теперь комбинат едва ли будет в состоянии снова повысить размер ссуды. Как дальше мы будем выходить из этой ситуации — мне непонятно. Вы поговорите с Нецветаевым, у него на этот счет, я знаю, есть свои соображения.

Беседуем с Владимиром Нецветаевым.

— Действительно, стройка — на увядании. Однако, даже те, кто успел уложить в фундамент несколько блоков, положась на русское "авось", не отказываются ни от участка, ни от строительства, хотя знают, что больше сделать ничего не смогут. Может, ждут манны небесной, а может, доброго дядю с улицы, который зайдет и подарит пару миллионов на бедность. Нет, единственное, как мне представляется, средство — создание силами застройщиков акционерного общества.

Никакие подрядчики не согласятся заниматься возведением хаотично разбросанных в микрорайоне домов, обслуживая редких владельцев, имеющих нужный стройматериал. Не станут в индивидуальном порядке проводить к дому электроэнергию, устанавливать временные опоры, подтягивать механизмы. А если и согласятся — какого от этого можно ждать качества? Допустим все же, что дом построен, но газ, воду, канализацию хозяин уже точно не получит. Незачем было и огород городить.

Только планомерная — дом за домом — застройка участка даст желаемый результат. Чтобы так строить, нужны деньги. Чтобы были деньги, надо иметь банк акционеров, средства которого могли бы по мере надобности целенаправленно выделяться на определенный участок работы. Часть денег банка устим на коммерческие операции, будем получать дивиденды.

В конце февраля — начале марта соберем собрание застройщиков, где остро и бескомпромиссно предложим и обсудим программу выживания: 500 тысяч — вступительный взнос, 200 тысяч — ежегодный. В случае отказа или неплатежеспособности владельца, дом или то, что успело получиться, продается с молотка. Иначе, повторяю, ритмичное строительство поселка невозможно. Понимаю, суммы очень крупные, собрать их нелегко. Поможет владельцам растянуть эти сборы на 4—6 месяцев. Для этого на указанное время попросим у комбината аванс миллионов двести—триста. Думаю, нам удастся убедить в этом руководство ММК. В самом деле, на жилищное строительство комбинат ежегодно выделяет сотни миллионов рублей, а компенсацию в виде квартирной платы получает через десятки лет. Мы же попросим самое большее на два года. Я верю, не должны отказать.

Мы проехали на заснеженный Западный. Тишина. Холодные, достроенные и недостроенные коробки коттеджей, пустые глазницы окон. Шапки снега на бетонных блоках...

Быть ли Западному? Время покажет.

М. ЛЕВИЦКИЙ.

Рекламная... пауза

ПРОДАМ

Новую вязальную машину "Нева-5". Телефон 7-50-40. Шубы из псаца греческого производства. Обращаться по телефонам: 7-26-34, 2-50-23.

МЕНЯЮ

Садовый участок в "Коммунальщике" плюс гараж под мотоцикл" ст. "Северная-2" на жилье или продажам гараж. Телефон 5-77-57.

Внимание, пчеловоды!

ИЧП "Медуница" начинает принимать заявки на пчелопакеты карпатской породы. Обращаться по телефону 4-45-88.

Хочешь украсть? В душевую!

Как и в прошлом году, тревожным объектом для работников отделения милиции остаются душевые цехов. Восьмого февраля из душевой кислородно-конвертерного цеха похищена мужская куртка стоимостью 25 тысяч рублей. Пятого числа "ушли" из ЦРМО-2 две шапки. В огнеупорном производстве полностью раздетым оказался в результате кражи из бытовки один из рабочих производства. Уже по четыре—пять краж из душевых на счету доменного цеха, коксохимического производства, предприятия железнодорожного транспорта.

Вот один из последних примеров. Пятого февраля у работника КХП были похищены личные документы. Днем раньше из душевой доменного цеха похищена куртка. Куртка украдена и из бытовки железнодорожников второго февраля.

По мнению работников милиции, руководство названных цехов не очень-то дорожит имуществом своих подчиненных. И государственными деньгами тоже — ущерб восстанавливается не из кармана ответственных за сохранность имущества. А ведь меры предосторожности просты и не новы: надежные запоры, контроль и бдительность.

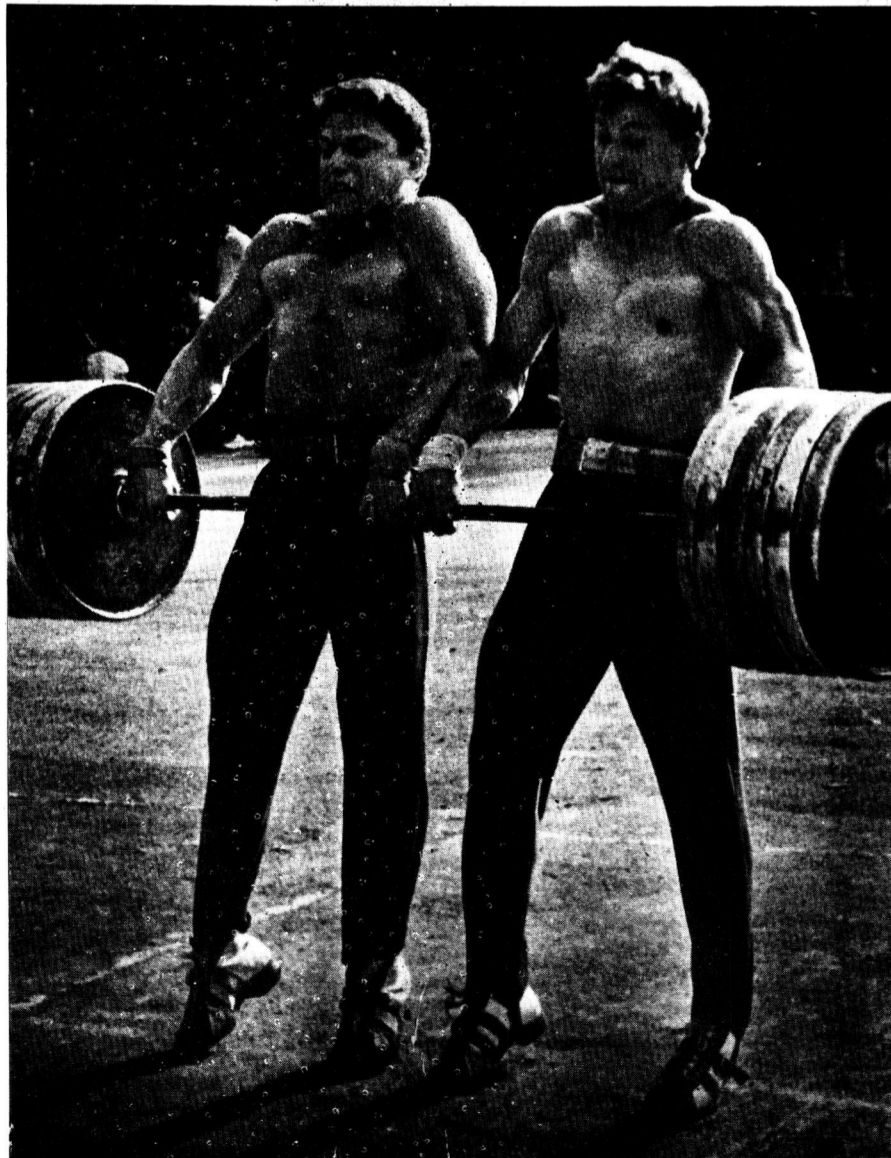
Тем более, что появляется уже и опыт злоупотребления щедростью цеховиков к пострадавшим. В доменном цехе двое "сообразительных" практикантов из училища "Украл" друг у друга куртку и брюки, потребовав выплатить кругленькую сумму. Ладно, что замысел юных "предпринимателей" оказался раскрытым.

Весьма поучительный урок, не правда ли?

Железные игры

Фото В. ШУМОВСКОВА.

Резонанс

Лучше синица в руках...

Дорогая редакция! Внимательно прочитал статью М. Хайбатова "Журавль пролетит мимо".

Почему многие металлурги не хотят расставаться со своими приватизационными чеками, да и пенсионеры также? Да все потому, что нет никакого разъяснения со стороны отдела приватизации ММК, возглавляемого Р. Ф. Шариповым. А объяснить людям надо многое: каков процент рентабельности у акционерного общества ММК в настоящий момент (если это не коммерческая тайна)? Остановился ли спад производства? Какой процент из расчета на каждую акцию будет получать каждый металлург или пенсионер? И наконец, когда пойдут эти дивиденды? И если, не дай Бог, акционер умрет, будут ли начисляться дивиденды его

близким? Скажем, жене, мужу, дочери или сыну.

Вот такие дела, дорогие мои. Все покрыто мраком, окутано тайной. Ведь дело — новое, и людям надо объяснять. А то действительно, металлурги будут пахать, а дивиденды пойдут на сторону. Я проработал на комбинате 32 года, стал пенсионером по инвалидности по общему заболеванию. Для себя решил так: на свой чек возьму еще 10 акций. "Лучше синица в руках, чем журавль в небе".

С искренним приветом, инвалид II группы В. Н. ВСТАФЬЕВ.

P.S. Объяснения на все вопросы прошу дать в вашей газете, или дать объяснения письмом.